

КОНЦЕНТРАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ПРИАНГАРЬЕ КАК ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ (1965–1990 гг.)

Самая значимая в последнюю четверть века советской истории экономическая реформа 1965 г. поставила вопрос о концентрации промышленного производства, об укрупнении предприятий как основного фактора совершенствования организационной структуры управления индустриальным сектором народно-хозяйственного комплекса. Непрерывно ускоряющийся научно-технический прогресс увеличивал значение крупных предприятий, объединявших родственные, связанные технологическими и экономическими узлами производственные звенья, образующих относительно замкнутый цикл кооперации труда, имевших все возможности сопряжения достижений современной науки и техники с массовым производством и обеспечения не только повышения качества выпускаемых изделий до уровня лучших мировых стандартов, но и разработку и внедрение высокопроизводительной энерго- и материалосберегающей технологии, а также рационализацию трудовых и производственных процессов, реконструкцию и модернизацию специального оборудования, удешевление эксплуатации и ремонта выпускаемых машин, приборов, бытовой техники и другой сложной техники. По замыслу реформаторов, подобные объединения способны самостоятельно решать достаточно широкий круг и технических, и производственных, и социальных проблем, поскольку это предполагало существенные изменения в планировании, финансировании и материальном стимулировании объединений и предприятий.

Уже в конце 8-й пятилетки (1966–1970 гг.) известные ученые-экономисты пришли к выводу, что переход к полному хозяйственному расчету «не может быть осуществлен на мелких предприятиях» [2, с. 183], поскольку их собственный фонд развития производства слишком незначителен для серьезной реконструкции и модернизации, требующих больших инвестиций. Крупные же предприятия, производственные объединения позволяют осуществлять расширенное воспроизводство, выравнивать технико-технологический уровень предприятий отрасли, налаживать и развивать межотраслевые связи. В поисках новых возмож-

ностей усиления концентрации и специализации производства, ускорения НТП во всех отраслях индустрии важную роль сыграли специальные партийно-правительственные постановления, направленные на совершенствование организационной структуры управления промышленностью. Особое место среди них занимало мартовское (1973 г.) решение о переходе на двух- и трехзвенную систему руководства предприятиями [9, с. 157–169] с ликвидацией многоступенчатости в управлении отраслями и подотраслями промышленности, повышением оперативности, четкости и действенности руководства, усилением ответственности управленцев за конкретный участок развития производства. Данная новация позволяла большинство вопросов хозяйственной деятельности решать непосредственно на предприятиях, в объединениях, а не в центральных министерствах и ведомствах.

Опираясь на партийно-правительственные документы, местные руководители региона разных уровней и форм управления (партийные, советские, хозяйственные) стремились использовать все возможности для преодоления ведомственных барьеров и целенаправленно вели работу по концентрации промышленного производства. Анализ хозяйственной деятельности объединений и иных укрупненных предприятий (типа комбинатов) показывал возросшую эффективность производства: лучше стали использоваться производственные мощности, оборудование; появилось больше возможностей решать социальные проблемы; улучшать условия труда и быта работающих; повышать технико-технологический уровень предприятий и пр. Так, после организации в Иркутской области обувной фирмы «Ангара» за счет специализации основных цехов и других организационно-технических мероприятий без затрат на капитальное строительство производство обуви возросло на 30 % [10, с. 114].

Довольно-таки сложную схему почти до середины 1970-х гг. представляла собой система управления предприятиями угольной промышленности. На первый план отчетливо выступала несоразмерность прав комбината «Востсибуголь» и его подразделений: недостаток у первых и излишек у вторых на местах; отсутствие у комбината централизованных и резервных фондов, необходимых для осуществления руководства подчиненными ему предприятиями (преимущественно экономическими методами); рассредоточение фонда развития производства между многими

самостоятельными предприятиями. Начатое в 8-й пятилетке (1966–1970 гг.) укрупнение отдельных участков и цехов предприятий принесло определенные успехи, поэтому встал вопрос о целесообразности вместо комбината создать производственное объединение, а на местах – укрупнить действующие шахты и разрезы. В частности, в 1974 г. намечалось объединить шахты № 3 и имени С. М. Кирова в одно предприятие (производственной мощностью в 1,8 млн тонн угля в год); осуществить концентрацию горных работ на предприятиях с внедрением передовых технологий и техническим перевооружением; произвести административное и технологическое объединение разрезов «Тулунский» и «Азейский» в Тулуне, разрезов «Сафроновский» и «Северный» в Черемхово. В результате такого укрупнения угольных предприятий на местах предполагалось высвободить с подземных работ 330 человек рабочих и 70 инженерно-технических работников, что дало бы экономию только по фонду заработной платы за год 409 тыс. руб. [1]. Создание производственного объединения «Востсибуголь» (включая Иркутскую и Читинскую области, а также Бурятскую АССР) позволило: повысить уровень концентрации основного производства; провести специализацию и кооперацию вспомогательного и подсобного хозяйства; осуществить централизацию таких функций, как материально-техническое снабжение и сбыт, капитальное строительство, контроль по качеству добываемого угля; объединить имеющиеся ресурсы шахт, разрезов; сосредоточить главное внимание аппарата этих подразделений на решении основных производственных задач, изыскании внутренних резервов повышения эффективности производства. Годовые затраты на содержание аппарата управления уже в 1976 г. по сравнению с дореформенным периодом (1974 г.) снизились на 617 тыс. руб. [10, с. 115].

Для предприятий лесозаготовительной и деревообрабатывающей промышленности вопросы концентрации производства и комплексного использования древесного сырья имели особое значение. К одним из лучших в стране относилось производственное объединение «Китойлес», созданное в 1975 г. на основе слияния лесоперевалочной базы, ее сплавног участка и двух леспромхозов – Моргудейского и Широкопадского. За короткое время на головном предприятии построили лесопильный и окорочный цеха, склад готовой продукции, материальный склад,

котельную, электрическую подстанцию, гараж на 80 машин. Создали единую бригаду инструментальщиков; в ремонтно-механической мастерской установили восемь современных точных станков; наладили наплавление на инструмент твердых сплавов и повторное использование многих инструментов, что снизило ежегодные затраты на новое их приобретение. Под руководством заместителя генерального директора по экономике И. В. Кирьякова проведена переоценка хозяйственной политики в объединении – курс на максимальную переработку вторичного сырья (поскольку полезный выход материала из бревна, т. е. деловой древесины, составлял только 62 %). С учетом остатков на лесосеках и на делянках, где хлысты разделялись (дровяные отходы, или технологическое сырье), потери от одного дерева составляли почти 50 % [8, с. 9–11]. Полное использование отходов гарантировало получение дополнительной прибыли, а, значит, и дальнейшую техническую и технологическую реконструкцию предприятия с обновлением парка машин и производственных фондов, улучшением бытовых и жилищных условий работникам. Для обеспечения промышленной переработки отходов и превращения их в готовое технологическое сырье для других производств (гидролизных заводов в Тулуне и Зиме, Братского лесопромышленного комплекса, аграрного сектора и т. д.) приобретены рубительные и дробильные машины. С приобретением, например, рубительной машины «Норман-66» выработка технологической щепы была поставлена на поток: на первых порах производительность составляла всего 30 тыс. м³ щепы в год; в 1982 г. объем ее выработки достиг уже 80, в 1983 г. – 93, в 1984 г. – 105 тыс. м³. Если перевести объем технологической щепы в действенный лес, то объединение ежегодно экономило вырубку более 100 тыс. м³ леса. За годы 10-й пятилетки использование опилок и технологической щепы дало объединению «Китойлес» сверхплановую прибыль в размере 1,27 млн руб. В 11-й пятилетке оно поставляло Братскому ЛПК 300 тыс. м³ щепы, что составляло годовую заготовку леса одним леспромхозом. К середине 80-х гг. комплексная переработка дерева в «Китойлесе» достигла 92 %. Это был лучший показатель в Иркутсклеспроме и второй – в стране [8, с. 12, 14].

Преимущества производственных объединений многосторонни, но главное содержание процесса концентрации в соци-

ально-экономическом аспекте составляла замена косвенных связей связями прямой кооперации предприятий, вошедших в единую организационную структуру объединения. Такая кооперация уменьшала общее число производственных «перегородок», которые осложняли взаимодействие различных хозяйственных звеньев; ориентировала деятельность предприятий на конечные результаты; обеспечивала эффективность производства. Важным условием дальнейшего подъема промышленности и качественного ее роста являлись: совершенствование управления всей индустрией страны в целом со стороны министерств, ведомств, административных государственных и хозяйственных органов; создание производственных объединений и иных крупных промышленных структур в виде комбинатов, комплексов и т. д.; улучшение управления внутри самого производства на каждом предприятии. Высокую результативность экономической деятельности производственных объединений в Иркутской области подтверждает тот факт, что на крупных предприятиях, производящих в год свыше 50 млн руб. продукции, в 1975 г. было сконцентрировано 72 % основных производственных фондов, 33,3 % рабочих, 65 % валовой продукции. По завершении 10-й пятилетки (1976–1980 гг.) в Приангарье функционировали более 40 производственных объединений и комплексов [7; с. 69, 71]; среди них Востсибуголь, Химпром, Ангарскнефтеоргсинтез, Иркутсклюда, Братский и Усть-Илимский ТПО ЛПК и др. К концу 1980-х гг. 24 крупнейших объединения составляли основу пяти ведущих индустриальных комплексов Иркутской области: топливно-энергетического, металлургического, машиностроительного, химиколесного и промышленности строительных материалов [3; 4; 6].

Со слиянием крупных производственных структур и научно-исследовательских учреждений происходило формирование научно-производственных объединений. Так произошло, например, с ПО БЛПК, в состав которого в первой половине 80-х гг. вошли Востсиблесосплав, объединение «Братсклес» и СибНИИЦК, завершившие, по сути, структурную реорганизацию крупнейшего в стране лесопромышленного комплекса по глубокой механической и химической переработке древесного сырья от лесозаготовок до выпуска готовой продукции. В таком виде Братский ЛПК располагал мощным производственным и серьезным научным потенциалом, способным выпускать промышленной про-

дукции на сумму свыше 600 млн руб. в год [5]. Качественно новым явлением стало появление в Приангарье научно-производственного объединения по проектированию и конструированию автоматизированных систем управления «Промавтоматика», прошедшего несколько этапов в своем становлении: сначала в Иркутске была создана опорная лаборатория Киевского института автоматики (1971 г.) для разработки АСУ Братского алюминиевого завода (в ней трудилось всего 7 человек); через год здесь получил прописку опорный отдел Ленинградского института «Проектавтоматика», а в 1983 г. на базе двух организаций возник Иркутский филиал проектного и конструкторского института автоматизации производственных процессов. В связи со значительным ростом объемов работ, укреплением материально-технической базы в феврале 1987 г. филиал получил статус самостоятельного института, а в апреле – научно-производственного объединения, в структуру которого, помимо государственного института по проектированию и конструированию АСУ, вошел и опытный завод; численность НПО перевалила за 400 человек [9]. Главное направление деятельности объединения – разработка АСУ технологическими процессами и производствами с применением микропроцессорной вычислительной техники для предприятий черной и цветной металлургии, целлюлозно-бумажной, химической и некоторых других отраслей промышленности Приангарья, а также поставка таких систем предприятиям других районов Восточной Сибири и Дальнего Востока. Кроме того, объединение стало ведущим по разработке рентгено-радиометрических сепараторов и созданию автоматизированных систем контроля для горнорудных и обогатительных производств. Для покрытия дефицита в нестандартизированных технических средствах, применяемых в разрабатываемых АСУ, опытный завод их изготавливал, что существенно сокращало сроки создания и реализации разработок. Специалистами НПО сконструирован и внедрен, например, анализатор вещественного состава: приборы подобного типа отечественной промышленностью до этого не выпускались. В рамках авторского надзора за внедренными системами проводился анализ их функционирования, корректировка документации, подготовка предложений по модернизации системы. Объем работ по осуществлению авторского надзора составлял 10–15 % программы деятельности объединения [10, с. 119].

Высшей формой концентрации производства, реализующей комплексное развитие регионов, рациональное размещение производительных сил на их территории, стало формирование территориально-производственных комплексов (ТПК), воплощавших в себе оптимальное соотношение отраслевого и территориального принципов управления. Особенно актуальной эта задача представлялась для районов, вновь вовлекаемых в хозяйственный оборот. На территории Приангарья самым крупным являлся и продолжает оставаться Братско-Усть-Илимский ТПК, специализирующийся, в первую очередь, на лесохимической индустрии, представленной сегодня группой «Илим Палп Интерпрайз».

Практика 1960–80-х годов показала, что крупные структурные перемены в народном хозяйстве за счет концентрации промышленного производства и создания объединений разного типа и вида принесли существенные сдвиги и в улучшении управления индустриальным сектором, и в повышении эффективности самого промышленного производства. Оставалась лишь задача закрепить эти успехи. Чтобы решить ее, необходимо было серьезно изменить саму систему планирования, финансирования и материального стимулирования объединений и предприятий, входивших в комбинаты, фирмы, тресты и пр. Средством же осуществления этого являлась лишь правильная (оптимально реорганизованная) денежная, инвестиционная и кредитная политика, а также система ценообразования. Если бы на объединения, как и предполагалось (судя по партийно-правительственным документам того времени), была возложена ответственность за удовлетворение потребностей населения и народного хозяйства в конкретных видах продукции, то отпадала бы необходимость доводить до них задания по объему производства и ассортименту. В таком случае, по мнению маститых ученых-экономистов [10, с. 120, 263], основными директивными и фондообразующими показателями, доводимыми до объединений, могли стать укрупненные нормативы эффективности производства, характеризующие полезные конечные результаты и объем затрачиваемых ресурсов. Производственная же программа объединения (предприятия), а также объем и ассортимент выпускаемой продукции определялись бы на основе заключаемых договоров сами руководством объединения (предприятия).

В конце XX – начале XXI вв. закон концентрации производства стал активно проявляться не только в рамках национальных хозяйств, но и в международном масштабе; реализуется в развитии международной специализации и кооперировании производства, в совместном строительстве крупных предприятий, удовлетворяющих потребности заинтересованных стран в той или иной продукции. Данная закономерность опосредуется в создании совместных (интегрированных, интернациональных) предприятий, организаций, научно-производственных и производственных объединений (холдингов, концернов и пр.), исследовательских институтов, лабораторий, и т. д. Все это открывает широкие возможности для поступательного социально-экономического прогресса международного сообщества в условиях современной глобализации.

Литература

1. ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 95. Д. 6. Л. 37-38.
2. Абалкин Л. А. Политическая экономия и экономическая политика / Л. А. Абалкин. – М. : Мысль, 1970.
3. Астафьев О. Комплекс на подъеме // Красное знамя. – 1986. – 20 мая.
4. Блинов Н. На раскачку времени нет // Красное знамя. – 1986. – 31 янв.
5. Быков О. В добрый путь НПО! // Вост.-Сиб. правда. – 1987. – 9 апр.
6. Вост.-Сиб. правда. – 1989. – 24 янв.
7. Комаревская В. П. Концентрация производства в развитом социалистическом обществе // Проблемы повышения эффективности социалистического производства (на материалах Восточной Сибири) : сб. науч. тр. – Иркутск, 1979.
8. Курьянинов В. Г. Бережливость – резерв роста / В. Г. Курьянинов. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1985.
9. Справочник партийного работника. – М. : Политиздат, 1973. – Вып. 13.
10. Сутурин С. Б. Исторический опыт и проблемы управления промышленностью в Восточной Сибири (1965–1990 гг.) / С. Б. Сутурин. – Красноярск : СФУ, 2009.